

Спешим на зов оленя.

Немногочисленные жители деревни Нивники Миорского района вот уже вторую осень каждую ночь бесплатно слушают концерт, за возможность попасть на который бывалые туристы готовы заплатить немалые деньги. Спать сельчанам приходится под нескончаемый рев огромного стада оленей. Нынче у животных период гона, брачное время, когда они становятся особенно агрессивными. Впрочем, беспокоиться за безопасность не стоит — зверей отделяет специальный забор, преодолеть который — из-за особой прочности — не сможет даже самый сильный и ловкий самец. Наш репортаж — с единственной в Беларуси оленьей фермы.

— Ходь-ходь-ходь, мои девки, — егерь охотничьего хозяйства «Обстерно» Роман Антушевич прохаживается вдоль забора. Оленихи, впрочем, каждую из которых егерь знает, по его собственному выражению, «в морду», слышав знакомый голос, на этот раз выполнить просьбу не спешат. — Присматриваются, с угощением я пришел или со шприцем, а тут еще вместе со мной и люди какие-то непонятные, — объясняет Антушевич подобную настороженность. Самые смелые самки тем временем, похоже, уже настроились попозировать нашему фотографу для удачного кадра, но послушаться громогласного рыка самца по имени Генка так и не решились... — Слишком он ревнивый. Человек для него — конкурент. А вдруг уведет? Забор, к слову, помогает Генке в конкуренции не только с людьми, но и с дикими животными. Роман Антушевич заверяет: посторонним здесь вход строго запрещен.

— В прошлом году на зов сородичей явился дикий олень. Однако попасть внутрь не смог. Сетка здесь специальная, с амортизаторами. Действует по принципу батута, пружинит. Да и остальному зверью

делать тут нечего. Если в вольер каким-то образом попадет, скажем, собака, шансов выжить у нее нет — затопчут. Видишь ту красивую, крупную, благородную и надменную самку, которая у забора пасется? Она — самая агрессивная. У нее подрано ухо — вступила как-то в схватку с рысью... Единственный же конкурент Генки в этом загоне — бык-олень по имени Сашка. Антушевич называет его ласково — лошарой. — Его никогда не видно и не слышно... Генка, ты куда Сашку дел? Внешний вид самого Генки, к слову, с образом любимца всех самочек — такого мачо — на первый взгляд, не вяжется никак. Скорее, похож на «ботаника», исхудавшего за последний месяц на сотню килограммов (удивляться этому факту, однако, не стоит — на одного быка приходится до 40 самок), а главное, отличающегося от своих диких сородичей отсутствием главной оленьей гордости — рогов.

— Их мы всем взрослым самцам — а их у нас 6 — еще в середине августа, перед началом периода гона, спилили. Чтобы не поубивали друг друга. Сами бы, кстати, рога они сбросили лишь в конце января — начале февраля. А уже в марте — начале апреля у них бы проклюнулись новые шишечки. Рога скоро обрежем и молодняку. Пока же пушай покрасуются. Молодежь еще не настолько агрессивная... Дети. Гормонов, чтобы бодаться, еще не так много, — замечает Роман Антушевич. — Больно, наверное, им было... — Не больше, чем ногти стричь. Сама процедура не требует никаких особых навыков: проводится в загоне при помощи специального электрического лобзика и

занимает не более 30 секунд. Это же не панты северным оленям срезать, когда кровь всю хлещет... Если панты северного оленя идут на медицинские цели, то рога Генки, Сашки и других оленей-самцов из охотхозяйства «Обстерно» помогут науке. Для начала каждый рог подпишут, чтобы затем, сравнивая отдаваемые тем или иным зверем трофеи разных лет, руководители фермы отслеживали, насколько грамотно

ведется селекция. Роман Антушевич подводит нас к загону, где нынче квартирует молодняк. Одного олененка видно издали и сразу. Среди собратьев он выделяется шикарной для своего возраста короной на голове. Это проявились

гены его отца—«шотландца». — Эта порода славится как раз своими трофейными качествами. У самого солидного оленя таких отростков с каждой стороны может быть и по 11, и по 12. Бывает, конечно, и больше, но таких результатов мы пока не добились. Иностранцы в нашу страну на охоту приезжают как раз за трофеями. А вот польские быки считаются мясными, они крупнее. От «национальности», к слову, зависит и характер животного. Тяжелее всего, признается егерь, общаться с «венграми»: — Они даже ко мне близко не подходят. Их две недели зерном не покорми — совсем одичают.

Родившиеся в нашей стране, наоборот, почти домашние. Только оленья ферма — это не контактный зоопарк. Антушевич вспоминает случай, как работники хозяйства по неопытности взяли двух молодых телят на руки. И этим им навредили: младенцев, которые пахли человеком, бросили собственные матери. — Мне их пришлось забрать домой, а моей жене — отпаивать козьим молоком. Они в итоге стали ручными. Впрочем, как говорится, нет худа без добра. Это сыграет нам на руку при перегонке оленей с места на место. Лелек и Болек — так мы их называли — будут слушаться меня: им только мешок с

овсом покажи, а уже они поведут за собой стадо. Неподалеку от небольшого загона, где щиплют травку Лелек и Болек, — небольшое деревянное строение, которое напоминает лабиринт с 30 воротами, узкими коридорами и специальными тисками. Разгон, где побывал каждый из обитателей вольера. Это и своеобразный медицинский центр — здесь животным делали прививки, уколы и обработки от глистов, и косметический салон, в котором им подрезали рога, — один из тех неперенных атрибутов, который отличает ферму от охотничьего вольера. Говоря простыми словами, олени здесь пусть и на «свободном поселении», но «подкаблучники», «маменькины сынки». Именно человек, а не животное решает, что есть, с кем скрещиваться, чтобы избежать влияющих на популяцию болезней, и внимательно следит за тем, чтобы звери вовремя принимали пилюли.

— В меню — трава вволю, соль — особая с добавками, микроэлементами, разработанная нашими предприятиями специально для оленей. На зиму заготавливаем сено. Летом потчует овсом: малым — по килограмму, большим — по полтора на каждого, — рассказывает о рационе егерь Антушевич. — Без кормежки не останутся! По мере вытаптывания и поедания травы в одном секторе перегоняем их в другой. — Легко заниматься разведением оленей? — Если ты имеешь ветеринарное образование, ничего сложного. Олень, по сути, — это та же корова, только дикая. Главное, знать о правилах содержания, селекции и кормах. Да поглядывать, чтобы браконьеры не ходили — не только двуногие, но и четвероногие. Чтобы никакой волк не подкопался. А порой и роды приходилось принимать... Прямая речь Николай Конопатов, директор ООО «Обстерно»:

Николай Конопатов, директор ООО «Обстерно»:

— Сегодня содержание фермы — удовольствие недешевое. Включает в себя расходы на сельскохозяйственную

обработку земель (под ферму задействовано около 70 га, под охотничий вольер планируется огородить еще столько же), подготовку полей под пастбища, посев травы для последующей заготовки сена, затраты на корма и ветеринарные мероприятия. Говорить об окупаемости не приходится хотя бы потому, что в разведение оленя деньги мы пока только вкладываем, прибыли еще нет. Что касается потенциального спроса, то недавно к нам приезжали частники из Могилевской области, которые также собираются заниматься разведением этого дикого зверя. Вполне возможно, они и станут первыми покупателями.

Компетентно

Владимир Козловский, главный охотовед РГОО «Белорусское общество охотников и рыболовов»:

— Разведение оленя — это одна из очень перспективных возможностей решить проблемы охотничьего хозяйства, возникшие в связи с депопуляцией дикого кабана. Олень в наших краях обитал исторически, поэтому еще до возникновения ситуации с кабаном предпринимались шаги по восстановлению его численности. В последнее же время процесс стал более интенсивным: 46 особей мы выпустили в этом году в охотничьи угодья неподалеку от Заславля, еще часть — в Смолевичском районе. К слову, в случае успеха подобных работ стоимость охоты на оленя в перспективе может снизиться. Но об этом можно будет вести речь только тогда, когда популяция достигнет оптимальной плотности, пока же она составляет около 15% от таковой. Поэтому создание фермы — идея вполне разумная. Впрочем, и сейчас есть районы, где численность оленя достаточно высокая: например, Каменецкий, Ивацевичский, Свислочский, Гродненский. Что касается охотхозяйств БООР, то наименьшее число оленей зафиксировано в Гомельской области — всего 17. Однако в ближайшее время собираемся закупить оленей для нашего Калинковичского охотхозяйства.

Справка «СБ»

По данным Министерства лесного хозяйства, в нашей стране на 1 января 2015 года насчитывалось 13.624 оленя.

deu@sb.by Советская Белоруссия № 201 (24831). Суббота, 17 октября 2015

Автор публикации: Дмитрий УМПИРОВИЧ

Автор фотографии: Александр РУЖЕЧКА

Источник: Советская Белоруссия. — 2015. — № 201 (17 октября).